

УДК 336.22;336.25

ПРОАКТИВНЫЙ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СЦЕНАРНОМ ПЛАНИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

*Безденежных Вячеслав Михайлович, д-р экон. наук, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
savrula@gmail.com*

*Родионов Александр Сергеевич, д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
rod-ionov@bk.ru*

В статье показано, что в условиях нарастающих вызовов и угроз российской экономике актуален переход от дифференциации управленческих знаний по различным направлениям (управление рисками предприятия, риск-менеджмент, комплаенс, аудит, противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма, ПОД/ФТ и т.д.) к культуре управления на основе всего накопленного опыта и практики применения риск-ориентированного подхода (РОП) в целях повышения качества жизни. РОП в соединении со сценарным методом должен стать ключевой компетенцией при осуществлении государственного регионального контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов с категорией риска или класса (категории) опасности: чрезвычайно высокого, высокого, значительного, среднего и умеренного. Особенно важно внедрение проактивного РОП в высокотехнологических отраслях экономики.

Ключевые слова: национальная экономическая безопасность; риск-ориентированный подход; парадигмы менеджмента; сценарное планирование; предпринимательство; хозяйствующие субъекты.

Proactive Risk-Oriented Approach in Scenario Planning of Company Activities

*Bezdenzhnykh Vyacheslav M., ScD (Economics), professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University Moscow, Russia
savrula@gmail.com*

*Rodionov Alexander S., ScD (Engineering), full professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
rod-ionov@bk.ru*

In the face of growing challenges and threats to the Russian economy, the differentiation of managerial knowledge by various aspects (corporate risk management, risk management, compliance, audit, anti-money laundering and combatting the financing of terrorism (AML/CFT), etc.) must be replaced by the management culture based on all the accumulated experience and practices of integrated risk management (risk-oriented approach – ROA) in order to improve the quality of life. The ROA, in conjunction with the scenario method, should become the key competence in the implementation of the regional government control (supervision) over the activities of legal entities and individual entrepreneurs and (or) production facilities in their use that are characterized by the following risk or hazard categories: extremely high, high, sufficiently high, medium and moderate. It is particularly important to introduce the proactive ROA in the high-tech sectors of the economy.

Keywords: national economic security; risk-oriented approach; management paradigms; scenario planning; entrepreneurship; business entities.

Сущность проактивного метода в экономике

Проактивный метод управления в экономике — это современное предпринимательское движение в рамках *SMB (Small and Medium-sized Business)*. В эпоху постоянных изменений вследствие непрекращающихся кризисов новая формация предпринимателей все более набирает силу. В интересах творческих людей освобождаются согласно Й. Шумпетеру колоссальные ресурсы из низкоэффективных и затратных сфер экономики. Когда все «замирает» в отсутствии новых целей и ориентиров развития, проактивность востребована обществом в максимальной степени.

Напомним, что термин «проактивный» был впервые введен Виктором Эмилем (*Viktor Emil Frankl*) [1] для обозначения личности, принимающей ответственность за себя и свою жизнь, а не ищущей причин для объяснения происходящих с ним событий в окружающих людях и обстоятельствах. Стивен Кови [2] поставил проактивность на 1-е место среди навыков успешного человека, которые, по его словам, больше похожи на законы природы. Проактивность — это акцент на способности влияния на жизненную ситуацию, понимание тупикового направления дезинтеграционных процессов, узковедомственные интересы практически всех хозяйствующих субъектов.

Риск-ориентированный подход в управлении развитием хозяйствующих субъектов

Риск-ориентированный подход (далее — РОП [3]) и комплаенс¹ (риск ориентированный надзор, далее — РОН²) — новомодные

¹ Комплаенс (от англ. *compliance* — согласие, соответствие; происходит от глагола *to comply* — исполнять) — буквально означает действие в соответствии с запросом или указанием; повиновение, т.е. комплаенс обеспечивает соответствие деятельности организации (компании) требованиям государственных органов, саморегулируемых общественных и иных организаций, нормам права, правилам, рекомендациям и стандартам, регламентирующим деятельность организации (компании).

² Распоряжением Правительства РФ от 01.04.2016 № 559-р, которым утвержден план мероприятий (дорожная карта) по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 гг. Планом предусмотрено внедрение дифференцированного подхода к прове-

термины, которые с каждым годом становятся все более распространенными и общепотребимыми. Из терминов узкого профессионального понимания они (так же как синергия, аудит, менеджмент и маркетинг и другие) проникают во все сферы человеческой деятельности. Например, комплаенс в медицине — это теперь соответствие действий пациента указаниям лечащего врача, а РОП в санитарии это управление рисками в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия (гигиенической безопасности) населения Российской Федерации на современном этапе социально-экономического развития страны.

Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 установлен порядок отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов государственного контроля (надзора) к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности, обозначаемому как классы опасности или категории опасности (от трех до шести категорий риска или от трех до шести классов опасности).

РОП при проведении надзорных мероприятий стал ключевой компетенцией при осуществлении государственного регионального контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов с *категорией риска или класса (категории) опасности: чрезвычайно высокого, высокого, значительного, среднего и умеренного*. Для шестого класса опасности с низким уровнем риска плановые проверки не проводятся.

За рубежом известен анализ *FMEA (Failure Modes and Effects Analysis)* — системный, проактивный метод оценки процесса: идентификация возможных ошибок и их причин (*что и почему*

дению контрольных мероприятий в зависимости от степени риска причинения субъектами хозяйственной деятельности вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, который позволит существенно повысить эффективность расходования ресурсов на функционирование контрольно-надзорных органов путем сосредоточения усилий инспекторского состава государственного надзора на наиболее значимых направлениях.

может произойти?) и определение последствий (к чему может привести ошибка?).

Основная сложность в построении процесса управления рисками заключается в двойственной природе риска, выражаемой в том, что риск является одновременно и риском, и фактором развития одновременно нового риска для других взаимосвязанных рисков

Подход *FMEA* с 1950-х гг. применялся в военной промышленности, а с 1990-х гг. стал использоваться повсеместно как метод не только анализа, но и проактивного предотвращения ошибок в управлении рисками. Причем проактивность стала ключевым фактором анализа. Например, проактивный мониторинг (*proactive monitoring*) имеет целью найти закономерности и корреляции в событиях для предсказания возможных будущих проблем, позволяет получать полную картину текущего состояния и выявлять тренд нежелательных изменений. Особенно важно и трудно одновременно решать такую задачу в условиях кризиса. Фактически в период кризиса только одна треть компаний проявляет проактивность, заглядывая в будущее, а остальные пассивно наблюдают за происходящим и ждут наступления благоприятной ситуации. С позиции проактивного РОП в надзорной деятельности можно выделить антикризисные тренды:

- стабильный рост бюджета инвестиций в *R&D*³ (*General Electric, Honda, Caterpillar*);
- активизация связей корпораций с университетами (*General Electric*, прикладные исследования и разработки; в США порядка 60% госрасходов на фундаментальную науку идет по линии университетов, а 40% — по линии исследовательских лабораторий

³ R&D (от англ. *research and development*) — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

при министерствах обороны, энергетики, сельского хозяйства и здравоохранения, а также *NASA* (космические исследования); частные деньги идут в основном на прикладные исследования и разработки;

- система кэйрецу (материнская компания обменивается новейшими технологиями со своими дочерними предприятиями);
- прагматичное сотрудничество (*Honda* выбирает поставщиков по четырем критериям: качество, цена, логистика, развитие и управление (*Quality, Cost, Delivery, Development, Management — QCDDM*);
- диверсификация продуктов (*Caterpillar* выделяет три категории: продукты — оборотное технологическое цикло со временем запуска через 5–10 лет; продукты-модификации с улучшенными характеристиками; продукты с пониженной себестоимостью);
- корпоративные университеты (создание внутрифирменного кадрового резерва, резкое снижение ротации персонала за счет «покупок» специалистов на стороне);
- обмен опытом (в корпорации *Honda* каждый поставщик обязан отправлять группу *R&D*-специалистов на заводы компании не менее одного раза в месяц, все *R&D*-специалисты *Honda* должны отработать несколько месяцев в исследовательских департаментах компаний-поставщиков.

В 2016 г. Россия заняла 12-е место среди инновационных экономик мира в индексе инноваций, составленном агентством *Bloomberg* (поднявшись на два места). В этом индексе оценивались семь показателей: затраты на НИОКР, продуктивность, концентрация технологичных компаний в экономике, распространенность высшего образования, добавленная стоимость товаров, число регистрируемых патентов и число исследователей. 1-е место в нем заняла Южная Корея. За ней следуют Германия, Швеция, Япония и Швейцария. В десятку самых инновационных стран также вошли Сингапур, Финляндия, США, Дания и Франция.

Пока российский частный капитал не спешит тратиться на исследования (его можно понять: риски и затраты велики, а результаты гарантировать невозможно), власти размышляют над

тем, как стимулировать его к НИОКР, и одновременно пытаются повышать эффективность государственного финансирования науки.

Как всегда, Россию выручают ее армия и флот. В интервью газете «Комсомольская правда» 22 декабря 2016 г. заместитель Председателя Правительства РФ Д. Рогозин сказал, что оборонно-промышленный комплекс (1350 предприятий и 2 млн человек) производит 35% российской инновационной продукции, а его доля в экспорте составляет 25%. Оборонная промышленность компенсирует спад, затронувший отдельные гражданские отрасли. Предприятия ВПК налаживают выпуск гражданской продукции (самолеты, прогулочные суда, морские платформы). 1 декабря 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, оглашая Послание Федеральному Собранию, указал на необходимость повышения доли гражданской продукции в военно-промышленном комплексе до 50% к 2030 г.

Объем производства в 2016 г. увеличился по меньшей мере на 10%, при этом рост производительности труда превышает рост зарплаты в среднем на 12–13% по отраслям.

Большинство частных компаний не слишком заинтересовано в развитии *R&D*. Общая доля компаний, выстроивших свою бизнес-модель, основываясь на НИОКР, невелика — по данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, среди промышленных предприятий она не превышает 5%. Самые большие расходы на инновации несут крупные госкорпорации. Так, траты «Росатома» на НИОКР в 2014 г. составили порядка 28 млрд руб. Согласно годовому отчету компании ее специалисты тогда получили 1129 патентов. «Газпром» в том же году потратил рекордную для себя сумму в 10,82 млрд руб., и компании группы получили 218 патентов.

Прирост опять же невелик: 20 лет назад «научная» доля в ВВП России составляла 0,85%. При этом, согласно майским указам Президента Российской Федерации ее необходимо довести до 1,77%.

Экспертный совет при Правительстве РФ совместно с Минобрнауки России подготовил изменения в ряд статей Налогового кодекса Российской Федерации, которые изменят налоговый учет нематериальных активов

и сделок с ними, в том числе упростят администрирование налоговых льгот при выполнении НИОКР⁴. Но также значительный резерв заложен в применении современных моделей управления с использованием проактивного РОП. В российском законодательстве правило (стандарт) аудиторской деятельности № 8 «Оценка аудиторских рисков и внутренний контроль, осуществляемый аудируемым лицом» вводит в систему федеральных стандартов аудита элементы риск-ориентированного подхода к аудиту согласно действующим Международным стандартам аудита (МСА)⁵.

Основная сложность в построении процесса управления рисками заключается в двойственной природе риска, выражаемой в том, что риск является одновременно и риском, и фактором развития одновременно нового риска для других взаимосвязанных рисков.

Следует еще раз подчеркнуть, что, хотя функция управления рисками находится в зоне ответственности менеджмента, содержательно риск отражает социально-экономические отношения и тем самым проявляет свою экономическую природу. Посредством внутреннего аудита осуществляются мониторинг и оценка эффективности функционирования системы управления рисками. В отличие от традиционного (финансового) внутреннего контроля (аудита) риск-ориентированный подход (контроль):

- оценивает деятельность организации в целом (по вертикали и горизонтали) и является непрерывным, сопровождая процессы от начала до выпуска продукции (товара, услуги);
- нацелен на повышение эффективности в достижении установленных целей и результатов, а также на усиление контроля управления рисками бизнес-процессов в организации;

⁴ Эксперты предложили, как стимулировать инвестиции в НИОКР. URL: <http://xn--b1aga5aadd.xn--p1ai/2016/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%8B12>.

⁵ Фундаментальные исследования. URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39272>; Толчинская М. Н. Риск-ориентированный подход в организации службы внутреннего аудита // Фундаментальные исследования. 2015. № 10–3. С. 640–644; URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39272> (дата обращения: 21.01.2017).

- предлагает набор конкретных мер и действий по поддержанию рисков в установленном интервале;
- инициируется советом директоров (собственников), высшим исполнительным руководством и предполагает наличие риск-менеджмента.

Особенно важно внедрение проактивного РОП в высокотехнологических отраслях экономики. Согласно данным федерального статистического наблюдения «Сведения о разработке и использовании передовых производственных технологий» в течение последних пяти лет наблюдается двукратное увеличение числа разработанных и трехкратное увеличение реализованных нанотехнологий. Однако этот процесс в относительных единицах ежегодных изменений является волатильным как курс валюты⁶.

Проактивный риск-ориентированный подход опирается на сценарное планирование управления устойчивым развитием хозяйствующих субъектов

Немного стабильнее обстоит дело с высокой и наукоемкой технологиями. Наукоемкая экономика ориентирована не на потребление в больших масштабах природных ресурсов, а на более широкое применение. Она отличается потреблением в больших масштабах новых научных знаний, изобретений, открытий, новых прогрессивных технологий. Система отношений между компаниями, банками и другими институтами строится в наукоемкой экономике на основе обмена компьютерными цифровыми кодами. Товары наукоемкой экономики отличаются невесомостью из-за миниатюризации, использования материалов с заранее заданными свойствами. Изделия наукоемкой эко-

номики обладают возросшей долговечностью, износоустойчивостью, работоспособностью. Такие товары отличаются высокой трудоемкостью и добавленной стоимостью. Происходят существенные структурные сдвиги в наукоемкой экономике. Отрасли, производящие материалоёмкие изделия, вытесняются отраслями, поставляющими на рынок всевозможные «невесомые» товары и услуги.

Потребность высоких технологий во внедрении проактивного РОП растет вне зависимости от экономических спадов и даже кризисов.

Сегодня как никогда стоит вопрос об объединении усилий интеграции различных специалистов в единую целевую группу корпоративного управления, риск-менеджмента, внутреннего аудита, комплаенса, системы внутреннего контроля, охраны труда, здоровья и окружающей среды, противодействия мошенничеству и коррупции. Новый подход (проактивный РОП) тесно связан с технологиями управления репутационными рисками, рисками несоблюдения требований законодательства (комплаенс-риск), дает новое комплексное понимание комплаенса как контрольно-надзорной функции (комплаенс-функция), позволяет избежать конфликтов, расточительного дублирования усилий и ресурсов. Давно известно, что высокие доходы и технологические прорывы всегда сопряжены с повышенным риском. Поэтому при интеграции усилий контрольных функций бизнес сокращает затраты и потери временных, финансовых и людских ресурсов для достижения стратегических задач, стоящих перед бизнесом без ущерба для окружающей среды.

Сегодня, на наш взгляд, актуален переход от дифференциации знаний по различным направлениям (управление рисками предприятия, риск-менеджмент, комплаенс, аудит и т.д.) к интеграции в единую систему знаний, умений, навыков, мастерства и искусства повышения качества жизни. Проактивный риск-ориентированный подход опирается на сценарное планирование управления устойчивым развитием хозяйствующих субъектов.

Важное место в объединении финансовых, производственных и людских интересов всегда занимало и продолжает занимать парадигма «качество», которую довели до практической

⁶ По данным формы федерального статистического наблюдения № 1 — технология «Сведения о разработке и использовании передовых производственных технологий» (годовая), файлы 3-11, 3-13 и 3-14.

реализации Уильям Эдвардс Деминг (*William Edwards Deming*), Джозеф М. Джуран (*Joseph M. Juran*), Филипп Кросби (*Philip Crosby*), Арманд В. Фейгенбаум (*Armand W. Feigenbaum*), Каору Исикава (*Kaom Ishikava*), Генити Тагути (*Genichi Taguchi*).

В 1980–1990-е гг. активно формируется направление, которое в отличие от менеджмента качества можно назвать инжинирингом качества. Однако именно в этот период начинается активное сближение методов обеспечения качества с представлениями общего и риск-менеджмента. За рубежом наиболее характерным примером, на наш взгляд, является система *Zero Defects* («Ноль дефектов», «бездефектное изготовление продукции» или, говоря языком риск-менеджмента, «с минимально-допустимыми рисками»). В этой концепции:

- упор делается на предупреждение появления дефектов, а не на их исправление;
- усилия направляются преимущественно на сокращение уровня дефектности в производстве;
- обоснуются нужды потребителя в бездефектной продукции;
- ставятся четкие цели в области повышения качества на долгий период;
- имеется понимание того, что качество работы компании определяется не только качеством производственных процессов, но и качеством деятельности непроизводственных подразделений;
- признается необходимость финансирования анализа деятельности в области качества.

Ключевым принципом программы бездефектного изготовления продукции является недопустимость какого-либо уровня дефектов, кроме установленного.

Философия Э. Деминга опирается на два ключевых аргумента: человеческий фактор и научный подход. Эти факторы актуальны и в РОП как системы анализа и прогноза будущих результатов. В основе научного подхода лежит учение о неопределенности и изменчивости, которые в различных процессах имеют две составляющие: внутреннюю, присущую самому процессу, и внешнюю, не принадлежащую самому процессу. Первая составляющая является

общей причиной изменений (вариации по Демингу), а вторая — специальной. Специальная причина должна быть выявлена и устранена непосредственно из самого процесса. Общая же требует изменения самого процесса и должна устраняться в процессе регулирования собственником риска, который отвечает за процесс в целом. Управление качеством должно осуществляться на основе твердо установленных фактов и их научного анализа. Информация должна быть достоверной и полной. Решающим фактором в борьбе за качество является человеческий фактор. Деминг призывает к командной работе, при которой возникает синергетический эффект — целое, по своей результативности которое значительно превосходит сумму отдельных компонентов. Для повышения качества продукции необходимы постоянное обучение и повышение квалификации персонала.

Деминг призывает к командной работе, при которой возникает синергетический эффект — целое, по своей результативности которое значительно превосходит сумму отдельных компонентов

Основные тенденции современных систем менеджмента качества могут быть сформулированы следующим образом:

- принятие научно обоснованных решений должно быть основано на анализе полной и доброкачественной информации, собранной и обработанной с помощью современных методов, включая статистические методы сбора и анализа данных;
- отказ от авторитарного стиля управления и переход к лидерству;
- делегирование полномочий на всех уровнях, с наделением ответственности;
- постоянное обучение;
- работа организации по принципу «мы все делаем одно дело»;
- признание почти 100% ответственности менеджеров за работу системы.

Сценарное планирование и управление на основе РОП

Сценарное планирование и управление на основе РОП требует глубокого анализа, интуиции, воображения и логики. Важнейшей составляющей сценарного анализа является «репетиция» будущего — определение алгоритма действий на случай наступления каждого из сценариев. До последнего времени методологию «сценариев будущего» использовали исключительно крупные организации, в том числе в различных областях науки, техники и экономики России. В настоящее время этим сценариям уделяется все большее внимание, их начинают применять в планировании деятельности средние по числу сотрудников организации.

Интегративный РОП является основой современной системы управления ведением хозяйственной деятельности

Есть три направления сценарного анализа, почти одинаково важные как для общей результативности деятельности предприятий, так и для объяснения их стратегической гибкости: мышление, игра и созидание, причем каждое отвечает за 25–30% эффективности деятельности. Организации, где хорошо развито мышление, завоевывают интеллектуальное первенство. Они раньше других предвидят изменение, анализируя арену событий, применяя альтернативное мышление (сценарный анализ и т.д.) и изучая обстановку с целью поиска возможностей. Лицами, овладевшими искусством игры, являются предприниматели. Они умеют предвидеть, инициативны, признают значение инноваций, адаптивны и неформалистичны. В то время как «мыслители» изучают будущее теоретически, «игроки» делают это на практике, постоянно внедряя инновации и экспериментируя с продуктами. Они стараются предсказать будущее, создавая его. Созидание — это

прежде всего поддерживающее направление деятельности. Опытные «созидатели» умело контролируют и развивают свои организации, используя власть культуры, т.е. тщательно продумывая системы вознаграждения и обратной связи, поддерживающие выбранную стратегию. Сценарий не является прогнозом, т.е. описанием сравнительно предсказуемого развития событий настоящего. Не является он и видением — желаемым будущим. Сценарий — это тщательно продуманный ответ на вопрос: что произойдет, если...? Человеческий мозг всегда генерирует сценарии ближайшего будущего. Он забегает вперед и обрабатывает информацию о том, что должно произойти [4].

Сценарное планирование будущего из удела фантастов превращается в повседневную работу маркетологов. Футурологи маркетингового агентства пытаются предсказать будущие изменения как в инфраструктуре цивилизации, так и в самих потребностях населения. Проактивность в сценарном планировании позволяет не ждать перемен, а становится инициатором внедрения в жизнедеятельность новых технологических достижений.

Риск-ориентированный подход позволяет избегать негативных перемен, а комплаенс-контроль в режиме постоянного мониторинга — отслеживать соответствие новшеств, нововведений и инноваций официальному законодательству.

Долгосрочное и даже стратегическое планирование уже не отвечают современным реалиям. Стратегический менеджмент с его «линзой сценариев» можно считать прототипом сценарного планирования. Однако неопределенная бизнес-среда, достаточно комфортная для реализации идеологием стратегического менеджмента, в условиях турбулентного инновационного развития стала для стратегического менеджмента недружественной. Стереотипы мышления кейс-технологий перестали работать. Вероятностный подход к оценке реализации будущих событий, если сами события не определены, более того — не предсказуемы, стал малополезным. Как можно оценить изменение спроса и предложения на несуществующий продукт? Кривые спроса и предложения оказались в тупике новой экономики знаний и прорывных технологий.

Стереотипы, алгоритмы действий, которые приносили успех в прошлом, оказываются несостоятельными в условиях неопределенности и нестабильности. Решения принимаются без учета трендов объективной реальности на основе субъективного представления картины будущего. В системе «видение-прогноз-сценарий» ложное представление драйверов будущего развития приводит к ложным прогнозам и сценариям, которые ведут в тупик. Так, без учета неопределенности контекста и рисков предпринимательства управление экономикой перестало быть эффективным. Ошибочные цели приводят к выбору неточной дорожной карты.

Таким образом, в условиях нарастающих вызовов и угроз российской экономике все более актуален переход от традиционных методов управления на основе дифференциации практик по различным направлениям (управление рисками, внутренний контроль, комплаенс-контроль, аудит, противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма и т.д.) к интеграции накопленного опыта в единую методику, основанную на интегративном риск-ориентированном подходе в целях повышения

качества жизни. Как показано в статье, интегративность реализуется в применении проактивного риск-ориентированного подхода и его соединении со сценарным (многофакторным) планированием в целях обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов. Интегративный РОП является основой современной системы управления ведением хозяйственной деятельности, что особенно важно в сфере высоких технологий производства.

Выводы

Идеи, заложенные в основу проактивного РОП в сценарном планировании деятельности хозяйствующих субъектов, фактически являются продолжением концепций Альфреда Маршалла, Йозефа Шумпетера, Василия Леонтьева и других выдающихся экономистов. Подход из чисто финансовой сферы распространяется на всю сферу понимания драйверов роста, хозяйственной деятельности, на повышение качества жизни. Ключевым драйвером подхода, его основой является предпринимательство в системе глобального устойчивого развития мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
2. Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности. М.: Альпина Паблишер, 2015. 396 с.
3. Авдийский В.В., Безденежных В.М. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению. // Экономика. Налоги, Право. 2016. № 3. С. 6–13.
4. Линдгрэн М., Бандхольд Х. Сценарное планирование: связь между будущим и стратегией. М.: Олимп-Бизнес, 2009. 256 с.

REFERENCES

1. Frankl V. Man's search for meaning: Collection [Chelovek v poiskah smysla: Sbornik]. Moscow, Progress, 1990, 368 p.
2. Covey S.R. The seven habits of highly effective people: Powerful tools of personality development [Sem' navykov vysokojeffektivnyh ljudej: Moshhnye instrumenty razvitija lichnost]. Moscow, Al'pina Pablisher, 2015, 396 p.
3. Avdiyskiy V.V., Bezdenezhnykh V.M. Economic security of modern Russia: a risk-based approach to its provision [Jekonomicheskaja bezopasnost' sovremennoj Rossii: risk-orientirovannyj podhod k ee obespecheniju]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes, Law*, 2016, No. 3, pp. 6–13.
4. Mats Lindgren, Hans Bandhold. Scenario planning: the link between future and strategy [Scenarnoe planirovanie: svjaz' mezhdubudushhim i strategiej]. Moscow, Olympus-Business, 2009, 256 p.